

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2023. 18(3): 1341-1355
DOI: 10.13187/bg.2023.3.1341

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Policy of the Russian Autocracy Toward the Zemstvo Liberal Opposition of the Chernihiv Governorate (late 70s – early 80s of the XIX century)

Andrii E. Lebid ^{a, b, *}, Nazar A. Kotelnitsky ^c, Alla I. Ziakun ^a

^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

^b Cherkas Global University, Washington, DC, USA

^c Academician Y. Bugay International Scientific and Technical University, Kyiv, Ukraine

Abstract

The article is devoted to the study of repressive measures of the Russian autocracy against the zemstvo liberal opposition in Chernihiv province in the late 70s – early 80s. Having analyzed unique historical primary sources, the absolute majority of which are introduced into the international scientific turnover for the first time, the authors came to the conclusion that the main reason for the punitive measures of the Russian monarchy against the aristocratic opposition of the region was the unprecedented, public opposition activities of the liberal zemstvo in 1878–1879. The first strike of the Russian authorities against the Zemstvo opposition was the prompt arrest and administrative internment of its leader, I. Petrunkevich, in the ethnically Russian provinces of the country.

Top officials and the head of the political police of Chernihiv province proposed to the central authorities to take tough measures in the fight against the “liberal contagion”: to expel from the territory of Chernihiv province the most dangerous members of the aristocratic opposition; to establish supervision over the remaining representatives of the Zemstvo liberal party by the police and gendarmerie; to promptly amend the legislation of the Russian Empire in order to establish control and supervision of the institutions of state power over the elected institutions. The authorities implemented the absolute majority of these recommendations. By the fall of 1886, the zemstvo liberal movement in Chernihiv province had been crushed and its personal composition reduced to a minimum.

Keywords: zemstvo liberal opposition, repressions, Russian autocracy, Chernihiv Governorate.

1. Введение

История украинского земского либерализма является актуальной, но малоисследованной проблемой исторической науки. Только в последние годы наблюдается обстоятельное изучение земского либерального движения в украинских губерниях Российской империи, в частности, на примере Черниговской губернии (Lebid, Kotelnitsky, 2022; Котельницький, 2019; Котельницький, 2020; Котельницький, 2021; Kotelnitsky, Degtyarev, 2022; Kotelnitsky et al., 2022; Kotelnitsky, 2023). Политическая история этого течения в освободительном движении на территории Российской империи, пожалуй, является на данный момент самым разработанным аспектом истории аристократической оппозиции на севере Левобережной Украины (Мироненко, 2000; Мойсієнко, 1999; Петров, 1976; Редькіна, 2002; Скакун, 1982).

Однако, несмотря на это, вне поля зрения ученых остаются отдельные аспекты политической деятельности либеральных аристократов, которые заслуживают предметного исследования. К таким аспектам, с нашей точки зрения, принадлежит проблема карательной политики против Земской Либеральной Партии Черниговской губернии в конце 70 – начале 80-х гг. XIX в. В этом контексте

* Corresponding author

E-mail addresses: a.lebid@socio.sumdu.edu.ua (A.E. Lebid)

необходимой представляется попытка исследования истории репрессий российского самодержавия по отношению к членам Земского Либерального вижения региона.

2. Материалы и методы

Основой для написания данной рукописи стали неопубликованные исторические источники из фондов Центрального государственного исторического архива Украины, Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского Национальной Академии Наук Украины, Специализированного фонда редких и рукописных изданий Черниговской областной универсальной научной библиотеки имени Александра и Софии Русовых. Большинство из этих документов впервые вводится в международный научный оборот.

При подготовке рукописи были использованы общенаучные методы научного исследования (методы синтеза и анализа, дедукции и индукции, метод обобщения и описательный метод) а также специально исторические методы (историко-типологический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, метод контент-анализа и др.). Использование данной методологии в целом позволило достичь поставленных в работе научных целей и задач.

Универсальные методы научного анализа и синтеза позволили понять сущность исторических процессов в Российской империи второй половины XIX в., непосредственно повлиявших на формирование отношения Российской монархии к Земской Либеральной оппозиции региона, изучить отдельные аспекты событий и сделать необходимые выводы.

С помощью индуктивного и дедуктивного методов был выявлен и накоплен необходимый комплекс эмпирических материалов, обосновавший фундамент исследования: фактографический материал сформировал теоретические дефиниции, а научные выводы были аргументированы и подтверждены конкретными эмпирическими фактами. Авторы также обобщили фактографический материал рукописи.

Описательный метод позволил последовательно изложить историю практической реализации репрессивных мер верховной власти Российской империи по отношению к членам Земской Либеральной Партии края.

Были имплементированы и специальные исторические методы исследования. Так, например, критический метод был применен при оценке репрезентативности привлеченных исторических источников и документов, а также существующих в исторической науке точек зрения на объект и предмет нашего исследования с целью их критического осмысления и анализа.

Использование историко-генетического метода позволило авторам показать генетическую преемственность и идеологическую солидарность либеральных земцев Черниговской губернии как со своими предками – прогрессивными деятелями первого украинского государства Гетманщины, так и со своими коллегами по освободительному движению – представителями украинских национальных организаций, тем самым убедительно показав глубинное влияние казацко-старшинского происхождения земских либералов на их политическую и общественную деятельность.

Использование сравнительно-исторического метода позволило уяснить характер карательных мер российских имперских властей против течений в освободительном движении Российской империи второй половины XIX в.: радикалов в лице революционеров-народников и конструктивной оппозиции правящему режиму – либеральных земцев.

Проблемно-хронологический метод позволил сформировать общее представление о репрессивной политике российского самодержавия против земских либералов в своей хронологической последовательности и логической завершенности.

Посредством историко-типологического метода были обозначены типологические характеристики политических оппонентов аристократической оппозиции, так и их непримиримых и принципиальных оппонентов: на региональном уровне – представителей губернаторской администрации, чиновничества края, консервативно реакционного политикума, на столичном уровне – высших сановников Российской империи, представителей верховной бюрократии государства, высших должностных лиц силовых ведомств страны.

Метод контент-анализа был имплементирован при анализе неопубликованных архивных документов. Он позволил обнаружить и понять главные идеологические императивы, побудившие российские власти предпринять репрессивные меры в отношении аристократической оппозиции Черниговской губернии.

Что касается применяемых в исследовании терминов «Земская Либеральная Партия» и «Фронда», то их использование, на наш взгляд, вполне оправдано и обосновано. Как исследователь истории земств в Российской империи Б. Веселовский (Веселовский, 1911), так и непосредственные участники, свидетели и очевидцы структурирования политических процессов в земских институтах Черниговской губернии В. Хижняков и С. Русова (Русова, 1996; Хижняков, 1878) полностью подтверждали наличие двух идеологически ярко выраженных партий депутатов, которые вели политическую борьбу между собой: консервативной, «правой», провластной и «левой» демократической, либеральной, оппозиционной.

В контексте этого употребление понятия «фронта» по отношению к земской либеральной оппозиции вполне логично, поскольку современные историческая и политическая науки понимают под этим термином общую политико-идеологическую оппозиционность определенного общественного движения к действующей власти.

3. Обсуждение

В историографии политической истории земского либерального движения в Черниговской губернии есть ряд работ, в которых наряду с непосредственной деятельностью аристократической оппозиции были освещены и некоторые иные моменты, связанные с непропорциональной реакцией российского абсолютизма на эти публичные общественные выступления, в частности – применением самодержавием репрессивных мер в отношении отдельных членов земской либеральной партии.

Так, из наследия советской исторической науки следует назвать труды А. Волощенко, Б. Итенберга, Л. Корнейчук, А. Катренко, Ф. Петрова, Н. Пирумовой и др. (Волощенко, 1974; Итенберг, 1983; Корнейчук, 1971; Катренко, 1975; Петров, 1974; Петров, 1981; Петров, 1993; Пирумова, 1977). Отметим, что несмотря на идеологизацию, характерную для советских историков, указанные исследования не потеряли своего актуального значения и остаются содержательным источником историографии обозначенной нами научной проблемы.

В украинской историографии по данной проблеме можно назвать научные работы А. Катренко, Н. Котельницкого, В. Мойсиенко, П. Юцевича (Катренко, Мойсієнко, 1994; Катренко, 2001; Котельницький, 2015; Котельницький, 2019; Котельницький, 2020; Котельницький, 2021; Котельницький, 2021; Юцевич, 2021). Им удалось реконструировать общую картину участия членов земской либеральной оппозиции Черниговской губернии в освободительном движении в Российской империи конца 70 – начала 80-х гг. XIX в., как на уровне отдельных исторических личностей, так и в аспекте организационной работы.

Однако, можем констатировать, что многочисленные аспекты, связанные с историей применения репрессивных мер российской монархии против репрезентантов земского либерализма региона все еще остаются малоизученными. В связи с этим полагаем, что предлагаемая работа является не только своевременной, но и достаточно актуальной.

4. Результаты

Как известно, российские имперские власти перешли к преследованиям земской либеральной фронды Черниговской губернии после участия ее членов как в нелегальных, так и вполне публичных общественных акциях оппозиционного характера. После десятилетия подвижнической реформаторской деятельности в земских и городских собраниях, управах и думах члены аристократической оппозиции разочаровались в намерениях как верховной, так и региональной власти относительно революционной внутривластной модернизации системы Российской империи и радикальной трансформации общественной жизни страны. Все прогрессивные инициативы и программы, разработанные и публично предложенные земской оппозицией, наталкивались на непримиримое и ожесточенное сопротивление консервативно-реакционной части политикума и бюрократии государства. Либеральные земцы Черниговской губернии, осознавая бесперспективность ситуации, отважились на смелый для того времени шаг и перешли к публичной оппозиционной политической деятельности.

Например, одной из первых их общественных акций был благотворительный сбор средств для помощи голодающим крестьянам северных уездов Черниговской губернии – Мглинского и Суражского. Однако публичные требования земских либералов о понижении выкупных платежей бывших крепостных крестьян. Разработка прогрессивной, социально справедливой налоговой системы в регионе, которая включала введение налога на роскошь, вызвали незамедлительную реакцию верховной бюрократии: член аристократической оппозиции, председатель Черниговской губернской земской управы А. Карпинский был приглашен в Санкт-Петербург для предоставления официальных объяснений в Министерстве внутренних дел (Корнейчук, 1971: 30-31; Волощенко, 1974: 147).

На протяжении 1878 г. делегация Земской Либеральной Партии Черниговской губернии во главе с И. Петрункевичем и тремя членами - А. Карпинским, В. Савичем, А. Линдфорсом осуществила несколько визитов к своим идеологическим партнерам, в том числе к представителям польских политических партий и революционеров-народников, с целью консолидации и объединения всех оппозиционных сил Российской империи.

Миссионерская кампания либеральных земцев Черниговской губернии в целом удалась. Несмотря на то, что народники принципиально отказались быть союзниками аристократической оппозиции региона по политическим причинам, идеологические императивы черниговских оппозиционеров были позитивно восприняты абсолютным большинством партнеров – было принято решение об одновременном направлении верховной власти от имени земских учреждений инициатив относительно системного продолжения модернизации Российской империи и пожеланий создания органа «представителей народа» (Катренко, 1975: 28-30; Петров, 1974: 37-41; Петров, 1981: 149-153).

В январе 1879 г. земская либеральная партия подготовила и внесла на рассмотрение Черниговского Губернского Земского Собрания проект «Черниговского адреса» в котором прямо отказывала верховной власти в борьбе против революционеров-народников и подвергала конструктивной критике внутреннюю политику императора Александра II. Рассмотрение документа закончилось скандалом с участием полиции и жандармерии. Общественность не была допущена на заседание земства, поскольку оппозиционеры распространили текст документа в форме агитационных листовок. Председатель собрания Н. Неплюев официально запретил И. Петрункевичу как докладчику проекта, публично огласить текст документа. Фракция Либеральной Партии, под давлением полиции и жандармерии покинула зал заседаний. Проект документа был запрещен для официальной публикации и без промедлений направлен для «политической экспертизы».

Однако либеральным земцам удалось разослать копии этого документа в другие земские собрания империи, что воодушевило политическую кампанию земств. В феврале того же года во Львове благодаря всесторонней помощи прогрессивной украинской интеллигенции, в частности, выдающегося антрополога и этнолога с мировым именем Ф. Вовка, была опубликована и распространена написанная И. Петрункевичем брошюра «Ближайшие задачи земства» которая стала первым программным документом украинского земского либерализма, политическим трактатом, который, кроме требований гражданских прав и свобод граждан, экономической свободы, защиты права частной собственности, прямо заявлял о насущной необходимости принятия Конституции и перехода Российской империи к модели конституционной монархии (Пирумова, 1977: 128-133).

Бурная политическая деятельность Земской Либеральной Партии Черниговской губернии, которая уже вышла за границы Российской империи, не могла не привлечь пристального внимания верховной власти. Последовали первые репрессивные действия со стороны властей. В феврале-марте 1879 г. члены делегации А. Линдфорс и А. Карпинский, которые участвовали в миссионерской кампании, были вызваны в политическую полицию, центральный офис жандармерии в Санкт-Петербурге, для дачи официальных показаний в деле о подозрении в «революционной» деятельности и «подрыве» существующего государственного строя. В результате оба представителя либеральной партии были переданы под гласный надзор как полиции, так и жандармерии в Черниговской губернии. Другому члену земской оппозиции, который занимал должность секретаря Черниговского губернского по крестьянским делам присутствия – Н. Константиновичу черниговский губернатор при личной аудиенции дипломатично «посоветовал» оперативно и добровольно подать в отставку, что он и вынужден был сделать (Волощенко, 1974: 148-149; Катренко, 2001: 126).

Апофеозом публичной оппозиционной деятельности Земской Либеральной Партии Черниговской губернии стало участие ее делегации в работе I Общеземского съезда, который состоялся в Москве и Твери 1-2 апреля 1879 г. На форуме были приняты решения о широкомасштабном распространении конституционных требований к Правительству и императору Александру II от имени земских институций; учреждении в перспективе постоянно действующего печатного органа оппозиционных сил за границей; периодичном и регулярном характере созыва земских съездов с целью координации действий; создании в перспективе политической организации для консолидации усилий и реализации стратегической цели созыва Учредительного Собрания (Петров, 1993: 215-217).

Беспрецедентное, вызывающее продолжение публичной оппозиционной деятельности аристократической фрондой Черниговской губернии вызвало уже эксцесс со стороны властей. 27 апреля 1879 г., по личному распоряжению императора Александра II и руководителей силовых ведомств Российской империи, основатель и лидер Земского Либерального Движения И. Петрункевич без предъявления каких-либо официальных обвинений и судебных процессов, был арестован и административно интернирован с территории Левобережной Украины сроком на 7 лет в этнически русские губернии страны (Котельницкий, 2015: 97-98; Котельницкий, 2019: 173-175). По нашему убеждению, так был сделан первый и самый сильный удар по Земской Либеральной Партии Черниговской губернии, вызвавший огромный общественный резонанс в обществе, от которого земская либеральная партия так и не смогла по существу оправиться.

Нужно заметить, что даже в просвещенных кругах страны, например, среди профессоров университетов, присутствовало очень разное отношение к «патриарху» земского либерализма Российской империи И. Петрункевичу. Например, выдающийся историк права, либеральный профессор Императорского Университета Святого Владимира А. Кистяковский, который первоначально симпатизировал украинскому национальному движению, но потом из-за своего скепсиса к его персональному составу и радикальной методологии достижения целей движения, стал убежденным конституционалистом. А. Кистяковский долгие годы был в очень близких, дружественных отношениях с самыми деятельными членами аристократической оппозиции Черниговской губернии. В своем знаменитом «Дневнике» он поведал о беседе с профессором Императорского Новороссийского университета в Одессе Ф. Леонтовичем, которая состоялась, в которой одесский гуманитарий утверждал, что И. Петрункевич является одним из главарей государственных преступников, радикалов - террористов, и что он, якобы, потратил на поддержку революционеров - народников финансовые субсидии в размере 150 тысяч рублей.

А. Кистяковский не поверил своему консервативно настроенному коллеге. Он свидетельствовал, что как только в Черниговском губернском земстве власть перешла к Н. Неплюеву, сразу же начались преследования членов либеральной партии. Все их прогрессивные начинания были уничтожены. Дошло до того, что единомышленников и симпатиков оппозиции, например, О. Русова, великого ученого – статистика и этнографа, начали подозревать в «украинском сепаратизме». Поскольку Статистическое бюро губернской земской управы, которое состояло из представителей земской оппозиции, исследуя вопросы народного быта и жизни провинции, согласно рекомендациям Юго-западного отделения Российского Императорского географического общества, изучало народное творчество края, например, фольклор и хореографию. Само собой разумеется, на фоне официального принятого Эмского акта 1876 г. подобные «выходки» либералов вызывали очень много вопросов у блюстителей спокойствия из местных администраций. Прогрессивных земцев начали обвинять в революционной агитации (Кістяківський, 1994: 121-122, 187-188, 414, 468-471, 511-513).

Как ближайшие родственники, так и политические соратники И. Петрункевича сразу предприняли ряд шагов, чтобы освободить его из ссылки. Однако эти усилия не дали положительных результатов (Котельницький, 2021: 146-147). В Российской империи в связи с распространением террористической деятельности революционеров-народников, был введен режим особого положения, Черниговская губерния была переподчинена Временному Харьковскому генерал-губернатору А. Дондукову-Корсакову.

Следует отметить, что верховная власть предприняла комплекс действий, дабы «усмирить» оппозиционную деятельность аристократии Черниговской губернии. Например, 12 февраля 1880 г., профессор А. Кистяковский записал в своем дневнике новость о том, что во 2-ю Киевскую гимназию, где учился 12-летний младший сын И. Петрункевича, с визитом прибыл отряд жандармов во главе с офицером, которые потребовали у директора учебного заведения выдать им сына «политического неблагонадежного».

Администрация была вынуждена удовлетворить желание политической полиции. А. Кистяковский свидетельствовал, что допрос сына И. Петрункевича длился продолжительное время. Разговор проходил в очень жесткой форме. Они детально расспрашивали и записывали все, что он знал об отце. В результате мальчик получил нервное расстройство. Александр Федорович многозначительно заметил, что терроризм народников обнажил все проблемы государственного устройства Российской империи, а земские учреждения Черниговской губернии являются обителью свободы, независимости и носителем духа конституционного строя.

В своей записи от 17 февраля того же года А. Кистяковский сообщил, что общался на одной из частных встреч с А. Карпинским. Он отметил, что член Либеральной партии очень плохо выглядел, уже страдал хроническим алкоголизмом на фоне нервных срывов, связанных с неравной политической борьбой черниговских земских либералов против консервативно-реакционного большинства, и политических доносов в Черниговское губернское жандармское управление. 29 февраля профессор записал в дневник новость о том, что в Чернигове в частную квартиру другого видного представителя либеральной партии В. Варзара под видом служащих государственной почты ворвалась команда из 12 жандармов и произвела обыск (Кістяківський, 1995: 51-55, 65-66, 72, 83).

В своих мемуарах В. Варзар вспоминал, что начальник Черниговского губернского жандармского управления А. фон Мерклин следил и «охотился» за ним, как за дичью. Автор признавал, что он создал в губернии небольшой кружок единомышленников под названием «Вперед» состоящий из земских служащих, которые исповедовали идеологию либерального народничества. Однако ни одного повода и причины для ареста он не создал. Впрочем, до обыска полиции дело все-таки дошло. Жандармерия осмотрела служебные апартаменты В. Варзара, поскольку он занимал посты мирового судьи и ответственного чиновника Черниговского уездного земства.

По свидетельству мемуариста, Глава Черниговской жандармерии, учитывая значительный служебный статус В. Варзара, побаивался, что он направит жалобу в Министерство юстиции. Ввиду этого он вел себя жестко, но не выходил за рамки приличия. Во время обысков руководитель политической полиции потребовал от В. Варзара показать место, где тот прячет бомбы для террористических актов. Вообще же, характеризуя А. фон Мерклина, В. Варзар особо указывал на то, что этот чиновник силового ведомства имел большую слабость в жизни, которая ему очень импонировала: он очень любил и коллекционировал пресмыкающихся животных, особенно змей, гадюк, ящериц, жаб и им подобных, фактически создав у себя домашний серпентарий (Варзар, 1922: 12).

После выполнения упомянутых выше следственных действий, бюрократия Черниговской губернии направила в центральные органы власти соответствующие отчеты о своей работе и, главное, комплекс конкретных предложений, которые могли бы нейтрализовать «пагубную» деятельность земских либералов региона.

Так, 11 мая 1880 г., предводитель дворянства Черниговской губернии, председатель Черниговского Губернского Земского Собрания Н. Неплюев направил в Канцелярию временного Харьковского генерал-губернатора А. Дондукова-Корсакова особую «Записку» с грифом «Совершенно секретно» в которой просил чиновника, которому временно была подчинена Черниговская губерния, подать написанный им документ на рассмотрение Правительства и

компетентных органов центральной власти в Санкт-Петербурге. Кроме того, Н. Неплюев обещал незамедлительно приехать в Харьков для разъяснения «исключительного и ненормального» положения, сложившегося в Черниговской губернии, если А. Дондуков-Корсаков этого потребует (ЦДІАК. Ф. 1191. Оп.2. Д. 137. Л. 1).

Проанализируем контент главных тезисов «Записки». Первым делом Н. Неплюев констатировал, что Черниговская губерния, по его мнению, является территорией, где наиболее успешно в Российской империи ведется революционная пропаганда. Главным органом в этих процессах являются земские учреждения со всеми зависящими от них и избираемыми в их состав персонами. Он заявил, что абсолютное большинство состава губернской земской управы; некоторых уездных земских управ; мировых судов; губернских и уездных по крестьянским делам Присутствий; сельских урядников; педагогов народных училищ; большинство состава городских дум, управ и руководителей городских общественных банков; практически весь корпус приглашенных по найму земских служащих – учителя, медики, статистики и другие – все они принадлежат к либеральной, революционной партии.

Автор особо указывал, что упомянутая партия, помимо своей сплоченности, единства, организации и внутренней солидарности имеет в своем арсенале одно неоспоримое преимущество – она щедро финансируется Черниговским общественным городским банком, который был создан и на протяжении всего времени существования управляется исключительно членами партии. Общий объем капиталов банка достигает 1 миллиона рублей, поэтому революционеры не испытывают особой нужды в средствах. В связи с этим верховной власти было настоятельно рекомендовано принять неотложные меры по борьбе с этой партией, поскольку, по его убеждению, эта организация будет только увеличиваться в численности, набирать политическую силу, что может привести к появлению крайне опасных угроз для власти, поскольку партия уже захватила господство в земских учреждениях некоторых уездов губернии: Борзенском, Городницком, Нежинском, Сосницком, Черниговском (ЦДІАК. Ф. 1191. Оп.2. Д. 137. Л. 2-3).

Описывая механизмы «захвата власти» либеральной революционной партией, Н. Неплюев особо акцентировал внимание генерал-губернатора на том, что именно земства Черниговской губернии стали настоящим убежищем для политически неблагонадежных, скомпрометированных особ и, что самое опасное, поклонников и непосредственных членов радикальных группировок. Абсолютное большинство подобных персон и становятся наемными земскими служащими.

Н. Неплюев особо указывал, что подобные угрожающие явления для государства уже имели место в истории страны. И если вовремя не предпринять надлежащие меры, то Российская империя рискует получить новый большой внутривластный конфликт, который уже имел место в 1863–1864 гг. в Великом Царстве Польском. Автор признал, что после карательных мер в отношении крайне левых «красных» террористов черниговские земские деятели приутихли, однако это совсем не означает, что они отказались от своих убеждений. Безудержное стремление этой партии к широкомасштабному расширению прав органов земского управления, четко обозначенных действующим законодательством, ярко свидетельствует о том, по убеждению Н. Неплюева, что организация планирует захват власти в губернии и распространение революционных идей в другие части государства (ЦДІАК. Ф. 1191. Оп.2. Д. 137. Л. 306-406.).

Поясняя свои терминологические утверждения о том, что Черниговская Либеральная Партия является мирной частью общей революционной партии в государстве, Н. Неплюев приводит два факта: первый – после неудавшейся попытки либеральной партии «захватить» Межевую Палату Черниговской губернии ему якобы приходили письма с прямыми угрозами лишения жизни за противодействие деятельности честных людей. Второй – известный радикал-террорист, дворянин и землевладелец Д. Лизогуб долгое время проживал у себя на хуторе в Городницком уезде Черниговской губернии, а органами полиции доказаны факты его контактов с представителями Либеральной партии.

Принимая во внимание изложенное, Н. Неплюев предлагал правительству создать и направить в Черниговскую губернию особую специальную комиссию, в задачи которой бы входило всестороннее расследование деятельности Либеральной партии и ее роли в общем революционном движении, включая террористические акты в отношении представителей законной власти (ЦДІАК. Ф. 1191. Оп. 2. Д. 137. Л. 5-7).

Перечисляя все «преступные деяния» Либеральной партии в земских учреждениях губернии, Н. Неплюев заявил, что все они являются примером антиправительственной деятельности и социалистической пропаганды, поскольку проводимые партией меры прямо противоречат законодательству страны. Если же допустить, что проекты либеральной партии о введении прогрессивных налогов и покупке за счет земств земельных латифундий помещиков для крестьян будут реализованы, то, по убеждению Н. Неплюева, появятся все шансы для осуществления коммунистического переворота. Именно поэтому деятельность партии является антигосударственной и имеет своей целью свержение существующего строя (ЦДІАК. Ф. 1191. Оп.2. Д. 137. Л. 706.-9).

Н. Неплюев признавал, что либеральная партия уже полностью завоевала симпатии крестьянства Черниговской губернии, избирается исключительно от сельской и городской среды,

является хоть и небольшой, но очень дисциплинированной организацией, инициировал перед верховной властью острую необходимость принципиального пересмотра законодательных основ функционирования органов земского и городского управления, который должен обеспечить жесткий государственный контроль над выборными персонами, а также делегировать функции назначения, удаления и перемещения для всех наемных служащих земских и городских управ представителям местных институтов государственной власти. Только такие меры, с точки зрения Н. Неплюева, помогут искоренить «либеральную заразу», которая имеет распространение в Черниговской губернии (ЦДІАК. Ф. 1191. Оп.2. Д. 137. Л. 9-11об.).

Уже 16 мая 1880 г. временный Харьковский генерал-губернатор выслал с пометкой «Совершенно секретно» два письма на имя черниговского губернатора А. Шостака и автора «Записки» Н. Неплюева. Обращаясь к черниговскому губернатору, А. Дондуков-Корсаков просил доставить ему всю документацию и информацию, которая свидетельствует о нарушении земскими учреждениями Черниговской губернии существующего порядка назначения педагогического состава в учебных заведениях региона. Отдельно генерал-губернатор просил А. Шостака всесторонне помочь губернскому предводителю дворянства в борьбе с либеральной партией, взаимодействовать с ним в деле установления спокойствия и порядка (ЦДІАК. Ф. 1191. Оп.2. Д. 137. Л. 12-12об.).

В письме к Н. Неплюеву генерал-губернатор признался, что с огромным интересом прочел его «Записку». Он просил его не переживать, поскольку большинство предлагаемых им мер будут реализованы верховной властью. А. Дондуков-Корсаков ввиду «фактов нарушений» со стороны земских учреждений поддержал инициативу относительно изменения законодательства и острой потребности в установлении государственного контроля и надзора над системой народного просвещения. Генерал-губернатор поблагодарил Н. Неплюева за его бдительность и многозначительно отметил, что таких верных слуг Отечества и государственного строя, как он, очень не хватает Государю (ЦДІАК. Ф. 1191. Оп.2. Д. 137. Л. 13-13об.).

1 июня 1880 г. черниговский губернатор А. Шостак направил на имя временного Харьковского генерал-губернатора официальное письмо, в котором сообщал, что нарушения земскими учреждениями Черниговской губернии порядка назначения педагогического персонала имеют место, поскольку циркуляр Министерства народного просвещения предоставил земским управам право влияния на формирование штата наемных служащих – учителей, в связи с тем, что именно земства в большинстве случаев являются органами, которые финансово содержат учебные заведения. Однако поскольку в среду земских служащих попадают «темные личности», которые наносят вред общественному спокойствию, то он абсолютно согласен с инициативой Черниговского губернского предводителя дворянства и председателя Черниговского губернского земского собрания Н. Неплюева относительно того, чтобы лишить земские управы юридических прав каким-либо способом влиять на формирование штата учителей и передать эти полномочия исключительно Черниговскому губернскому училищному совету, который возглавляет Н. Неплюев (ЦДІАК. Ф. 1191. Оп.2. Д. 137. Л. 15-16об.).

В контексте анализа «Записки» Н. Неплюева считаем важным акцентировать внимание на одном нюансе. Современная российская историческая наука, опираясь на концепцию просвещенного консерватизма, фактически солидаризировалась с убеждениями части революционеров-народников о том, что земское либеральное движение якобы не представляло из себя автономного, самодостаточного направления в освободительном движении в Российской империи во второй половине XIX в., а являлось всего лишь пассивным партнером революционеров-народников.

Так, известный народник Л. Тихомиров заявлял, что абсолютное большинство либералов были политиканствующими интеллигентами, идеи которых не поддерживали широкие слои населения Российской империи. Главной же их целью было получение политической власти в государстве, дабы ослабить страну, превратив ее, таким образом, в «лакомый кусок» для врагов в виде конституционной парламентарной монархии. В глазах Л. Тихомирова революционеры и либералы были ни чем иным, как «отцами и детьми» или «началами и концами», поскольку их программы отличались только средствами достижения целей: либералы, в отличие от революционеров, проповедовали исключительно мирные формы и способы политической борьбы (Тихомиров: 15-16; 46-51; 60-61; 73).

После Н. Неплюева свою часть работы выполнил и начальник Черниговского губернского жандармского управления, который 14 сентября 1880 г. направил на имя черниговского губернатора и прокурорских органов региона докладные записки агентов полиции, обзор о персональном составе земских учреждений Черниговской губернии и рекомендации властям относительно дальнейших необходимых действий.

А. фон Мерклин сообщал Черниговскому губернатору о том, что ввиду очень большой влиятельной роли на население губернии земских деятелей А. Линдфорса и А. Карпинского, их «исключительно вредной и пагубной деятельности». Он ходатайствует перед губернатором о немедленном удалении этих лиц с территории губернии в более отдаленные местности Российской империи, дабы раз и навсегда избавить как население, так и лиц, которые «заразились» их «преступными идеями» в силу финансовой независимости либеральной партии, от носителей и агитаторов революционных и антигосударственных мыслей.

Шеф Черниговской жандармерии настаивал на том, что либеральная партия гораздо опаснее для законной власти, нежели тайные политические масонские сообщества. Масонские ложи остаются закрытыми группами, и оттуда практически никогда не просачивается никакой информации. В случае с Либеральной партией дело обстоит принципиально иначе: неограниченно используя трибуну земских собраний и присутствие общественности, земские деятели публично и смело оглашают «крамольные идеи». Либеральная партия распространила свое влияние на всю губернию. Она оказывает всестороннее содействие среде радикалов-террористов и разнообразным симпатикам революционеров-народников, из которой выходят государственные преступники.

Продолжая, А. фон Мерклин докладывал губернатору о том, что политическая полиция имеет в своем распоряжении достоверные факты того, что А. Карпинский неоднократно помогал государственным преступникам избежать заслуженной казни путем предоставления им заграничных паспортов для выезда из Российской империи. Говоря о А. Линдфорсе, шеф жандармов указал, что тот является связующим звеном между земцами и революционерами, имеет большие связи, в частности, в Москве и Санкт-Петербурге. Отдельно было отмечено, что А. Линдфорс состоит в родственных отношениях с политически неблагонадежной семьей Русовых и группой земских либералов Борзенского уезда под руководством уже сосланного И. Петрункевича. А. Линдфорс укрывал в своем имении в Городницком уезде преступников-террористов, откуда позже они скрывались за рубеж.

Руководитель политической полиции настаивал на том, чтобы за остальными активными членами либеральной партии был установлен полицейский надзор, и просил черниговского губернатора безотлагательно проинформировать временного Харьковского генерал-губернатора о проведенной работе и рекомендациях жандармского управления (ЦДІАК. Ф. 317. Оп. 1. Д. 30. Л. 2-5).

Свои ходатайства А. фон Мерклин подкрепил докладной запиской агента полиции Н. Григорьева. Н. Григорьев выдал полиции список активных членов партии и ее симпатиков, которых он называл «социалистами». Он указал, что общий состав партии доходит до 30 человек и что они регулярно и систематически собирались на частной квартире А. Карпинского. На своих «сходках» либералы пели запрещенные песни, вели беседы о свержении законного правительства и, самое главное, о перспективах своей службы в органах государственной власти на постах высших сановников после смены действующего политического режима.

Характеризуя А. Карпинского, Н. Григорьев указывал, что он всегда радушно относился к простолюдинам-крестьянам, агитировал их продавать ненужное им имущество, обучать на эти средства детей, поскольку партия земских деятелей со временем создаст конституционное правительство. Государя будут выбирать граждане страны, крестьяне будут равными в правах с остальными членами общества и сами смогут свободно избирать своих представителей в высшие органы власти. Будут обеспечены главные гражданские права и свободы, крестьяне будут платить минимальные налоги. Все члены партии уверяли крестьян в том, что сегодняшняя «Малороссия» станет опять независимым государством и будет существовать отдельно от России (ЦДІАК. Ф. 317. Оп. 1. Д. 30. Л. 5-7).

Черниговский губернатор оперативно выполнил настоятельную просьбу А. фон Мерклина и направил все имеющиеся материалы в Харьков временному генерал-губернатору региона с грифом «Совершенно секретно». В донесении Черниговский губернатор подчеркнул исключительную опасность, которую несет в себе деятельность Черниговской Земской Либеральной Партии. Отдельно он составил справки по каждому известному ему члену партии. Например, он особо указал, что известный в регионе адвокат, воспитанник И. Петрункевича и активный член партии В. Савич очень удачно женился на одной из богатых женщин и получил необходимый экономический ценз для участия в избирательных кампаниях земских учреждений и зависящих от них органов. В. Савич, по убеждению губернатора, заменил И. Петрункевича на посту лидера Либеральной партии и поддерживает с ним постоянную связь.

Губернатор подчеркивал, что члены партии братья Н. и Г. Волк-Карачевские также очень опасны для власти, поскольку своей практической работой фактически готовят «широкомасштабный социальный переворот». Руководитель губернии акцентировал внимание на том, что членами партии являются и представители еврейства, например, известные в провинции купцы, коммерсанты и адвокаты, что также вызывает беспокойство.

Резюмируя, черниговский губернатор просил содействия у верховной власти в борьбе с «либеральной заразой» и призывал принять жесткие меры в отношении указанных земцев. Нужно особо отметить, что нами был обнаружен особый лист в материалах донесения, который свидетельствовал о том, что все существующие документы о Земской Либеральной Партии Черниговской губернии были переданы в Санкт-Петербург для личного ознакомления одним из высших сановников страны, сенатором Российской империи А. Половцевым (ЦДІАК. Ф. 317. Оп. 1. Д. 30. Л. 10-17).

В ходе наших архивных изысканий нам удалось обнаружить и исторические источники, которые показывают механизмы, с помощью которых либеральные земцы Черниговской губернии поддерживали систематические контакты со своими единомышленниками и респондентами в

странах Европы, в том числе с украинцами Австро-Венгерской империи. Так, документы свидетельствуют, что летом 1880 г. член аристократической оппозиции А. Карпинский начал переговоры с Международным телеграфным агентством и Международным западным комиссионерством, один из офисов которого располагался в городе Вильна. 11 августа 1880 г. Черниговский губернатор направил в канцелярию Временного Харьковского генерал-губернатора донесение с грифом «Совершенно секретно», в котором сообщал, что А. Карпинский официально обратился к нему за разрешением занять пост агента в Чернигове двух выше указанных международных структур. А. Карпинский собирался выполнять обязанности регионального корреспондента Телеграфного агентства путем систематического обмена информацией о происходящих событиях в виде особых телеграмм и извещений, а также уполномоченного представителя Западного комиссионерства в Черниговской губернии с целью обеспечения доставки разнообразной букинистической продукции иностранного происхождения в губернию и организации системы библиотечных подписок на комплекс периодических изданий как Российской империи, так и других государств. Черниговской губернатору, ввиду очень неоднозначной репутации А. Карпинского, просил генерал-губернатора взять на себя миссию разрешения ходатайства. В качестве дополнительных материалов были высланы нотариальные доверенности на имя А. Карпинского от представителей международных организаций.

Документы свидетельствуют, что А. Карпинский за исполнение обязанностей регионального агента Международного телеграфного агентства имел право получать до 1 рубля комиссионного процента за каждую телеграмму или извещение, а также продавать по любой цене информационные телеграммы из-за рубежа по своему усмотрению. По линии Западного комиссионерства предполагались подобные условия сотрудничества. 17 августа 1880 г. временный Харьковский генерал-губернатор ответил черниговскому губернатору, что он не видит оснований для отказа в ходатайстве А. Карпинскому, разрешает ему занять пост агента указанных международных организаций в Чернигове, однако с условием, что он будет строго выполнять требования законодательства Российской империи (ЦДІАК. Ф. 1191. Оп. 2. Д. 185. Л. 1-53в).

Кроме этого, нам удалось обнаружить документы, которые свидетельствуют о прямых личных контактах членов оппозиционной аристократической фронды с деятелями украинского национально-освободительного движения второй половины XIX в. Например, выдающийся мыслитель, экономист, статистик, выходец из среды либерального народничества П. Червинский, который был удостоен высокой награды Министерства государственных имуществ Российской империи – премии имени графа Д. Киселева за выдающийся вклад в развитие земской статистики, состоял в дружеских отношениях с профессором Императорского университета Святого Владимира в Киеве В. Антоновичем.

Так, в одном из своих писем П. Червинский обратился к нему с профессиональной просьбой. Он напомнил, что выслал историку в Киев по почте одну из книг 15-ти томного монументального труда статистического бюро Черниговской губернской земской управы - «Материалов для оценки земельных угодий, собранные экспедиционным способом Статистическим отделением при Черниговской губернской земской управе». В контексте этого он просил оказать ему услугу составить и выслать список известным историку научных трудов, а возможно, и сами книги из библиотеки университета, на основе которых с помощью историко-сравнительного метода можно сопоставить уровень жизни и благосостояния большинства населения украинских губерний Российской империи крестьянства с периодом первой Украинской державы – Гетманщиной. П. Червинский подчеркивал, что его очень интересует эта проблема в свете его экономических научных студий. Особенно его интересовал уровень технологического оснащения аграрного сектора экономики. Земский оппозиционер просил профессора высказать свое мнение о методологии его исследований, поскольку для него была важна оценка прогрессивных деятелей (ІРНБУВ. Ф. III. №67058. Л. 1-10б.).

Ввиду сказанного, можем согласиться с мнением Б. Итенберга, который в своей работе о земской оппозиции в Российской империи на рубеже 70-80 гг. XIX в. особо указывал, что в связи с инородным характером украинских губерний, специфики их исторического и государственного развития, близости к западным границам, восприятия европейского уклада и стиля жизни, более быстрого развития на этих территориях капиталистических отношений и открытой формы запрещения украинского языка и культуры, именно здесь земское либеральное движение достигло наибольшего прогресса в развитии и несло в себе заряд украинской суверенной идеи (Итенберг, 1983: 370-371).

Последним убедительным доводом в деле завершения процесса репрессий против земской либеральной партии края стал приезд в Черниговскую губернию для осуществления всесторонней ревизии региона сенатора Российской империи А. Половцева, который уже имел в своем архиве особую папку документов о «вредной» деятельности либеральных земцев, присланных губернатором, руководителем политической полиции, должностными лицами и лидерами реакционных политических сил. Инспектируя губернию с октября 1880 по май 1881 гг. Сенатор имел возможность лично познакомиться, побеседовать и принять на аудиенции всех активных членов персонального состава аристократической оппозиции Черниговской губернии.

В своем дневнике он поведал о своих встречах с земскими либералами. Поскольку уникальное эпистолярное наследие А.Половцева уже стало предметом наших исследований ([Котельницкий, 2020](#)), считаем уместным лишь указать на то, что А. Половцев после встреч с оппозиционерами полностью поддержал выводы региональной бюрократии и предельно четко понял, что земская либеральная партия Черниговской губернии является непримиримым публичным политическим оппонентом российского абсолютизма, который выдвигает альтернативную программу развития страны и имеет все шансы для установления в Российской империи западного демократического парламентско-конституционного режима.

С учетом вышеизложенного совершенно не удивительно выглядит финал репрессивных мер против земских либералов региона. К концу 1883 г. по указанию верховной власти, все исполнительные органы системы земского и городского самоуправления Черниговской губернии были оперативно «очищены» от присутствия в них членов оппозиции: некоторых убрали «убедительными конфиденциальными беседами», одних «вежливо» отстранили в связи с завершением выборной каденции, на других нашли компрометирующую информацию, ну а с отдельными разбирались уже политическая полиция. Как писал в одном из своих отчетов черниговский губернатор в Министерство внутренних дел Российской империи: «смутный период в истории земских учреждений Черниговской губернии, который придавал им характер антиправительственной деятельности, может считаться законченным» ([Волощенко, 1974: 150](#)).

Действительно, по существу можно утверждать, что к середине 80-х гг. XIX в. как в силу начавшегося периода Контрреформ, так и по причине успешно проведенных репрессивных мероприятий, общественно-политическая деятельность Земской Либеральной Партии Черниговской губернии свелась к формальностям. Однако присутствовал и субъективный фактор, который внес существенные коррективы в катастрофическое сокращение персонального состава партии. В 1874 г. совсем молодым от туберкулеза скончался М. Имшенецкий. В 1883 г. не выдержав политического давления со стороны региональной администрации и атмосферы правления нового монарха, которые разрушили его здоровье, умер А. Карпинский. Весной 1886 г. в силу тех же причин скоропостижно скончался Н. Константинович. Летом 1886 г. закончил свою жизнь самоубийством верный помощник И. Петрункевича В. Савич. А. Линдфорс, понимая беспросветность положения партии, отошел от общественной деятельности, занявшись юридической практикой, однако в 1890 г. скончался вследствие неизлечимого психиатрического диагноза. Братья Г. и Н. Волк-Карачевские избрали путь внутренней «духовной эмиграции», окончательно «закрывшись» в своем провинциальном имении, особо никуда не выезжая, усердно занимаясь сельским хозяйством, и перешли к публицистической работе. В. Варзар, П. Червинский, А. Шликевич вынуждены были покинуть территорию Черниговской губернии в связи с усилением преследований и давления местной власти.

Что же касается лидера партии И. Петрункевича, то он, вернувшись из ссылки в конце лета 1886 г., вновь был образцово-показательно избран гласным Борзнянского уездного земского собрания, после чего вызван в Чернигов на аудиенцию к губернатору, после которой по «настоятельной рекомендации», ввиду принципиального несогласия И. Петрункевича с предложениями верховной власти относительно окончания его общественно-политической деятельности и отказа от идеологических убеждений, был вынужден покинуть территорию Юго-Западного края и Левобережной Украины сроком на 25 лет, поскольку региональный чиновник предъявил соответствующее распоряжение ([Варзар, 1922: 12-13](#); [Котельницкий, 2021: 151-152](#); [Петрункевич, 1934: 106-107](#); [Рахно, 2009](#)).

Мы солидарны с мнением исследователя государственно-правовых взглядов И. Петрункевича А. Мазур о том, что российские власти не казнили и не сослали в Сибирь лидера аристократической оппозиции Черниговской губернии только потому, что ни он, ни его идеологические соратники, в отличие от революционеров-народников, не занимались политическим терроризмом и публично не призывали к насильственному вооруженному свержению государственного строя Российской империи ([Мазур, 2007: 16](#)).

5. Заключение

Подводя итог, можем утверждать о том, что главной причиной репрессий российского самодержавия против земской либеральной оппозиции Черниговской губернии стала беспрецедентная публичная оппозиционная деятельность аристократической партии в 1878–1879 гг. Политическая деятельность членов земского либерального движения региона стала предметом расследований как институций верховной власти, учреждений краевой администрации, так и политической полиции. В ходе архивных поисков нам удалось обнаружить уникальные исторические первоисточники, большинство которых впервые вводятся в международный научный оборот. Они помогли проследить хронологию применения карательных мер в отношении земской либеральной партии Черниговской губернии.

Первым весомым ударом по земской оппозиции, от которого она так и не смогла оправиться, стал оперативный арест и административное интернирование ее лидера И. Петрункевича с территории Левобережной Украины в этнически русские губернии страны. Силами корпуса

жандармерии был предпринят комплекс следственных действий, в контексте которых были применены меры жесткого давления как в отношении собственно членов Земской Либеральной Партии, так и их наследников. После этого все ответственные должностные персоны Черниговской губернии: губернатор, шеф жандармского управления, губернский предводитель дворянства направили в вышестоящие инстанции отчеты о проведенной работе и комплекс рекомендаций по борьбе с земским либеральным движением в регионе.

Анализ уникальных исторических документов свидетельствует о том, что ни верховная власть, ни региональная администрация совершенно не различали и не разбирались в разных оппозиционных течениях освободительного движения в Российской империи, по существу отождествляя преступления радикалов-террористов с деятельностью либеральных земцев и однозначно квалифицируя их как антигосударственную, направленную на свержение государственного строя.

Реакционные правящие круги как на столичном, так и на региональном уровне осознали, что в государстве, кроме бескомпромиссной радикальной оппозиции, появилась подчеркнуто конструктивная, легально функционирующая либерально-демократическая оппозиция российскому самодержавию, которая имела легитимный фундамент своей подвижнической деятельности в виде выборных институтов местного самоуправления; реальную электоральную поддержку большинства населения провинции; существенный финансовый базис, системные связи с украинством как в Российской, так и Австро-Венгерской империи; не запрещенное законодательством широкомасштабное сотрудничество с общественными кругами Европы.

Кроме того, работа оппозиционеров, так или иначе, свидетельствовала об историко-генетической преемственности подвижнических усилий земских либералов с деятельностью их предков эпохи Гетманщины, ввиду аристократического, казацко-старшинского происхождения абсолютного большинства персонального состава партии. На наш взгляд, подобные тенденции указывали российской монархии на реальную угрозу институционализации «украинского сепаратизма» и дезинтеграции империи Романовых, учитывая тесные зарубежные контакты земских либералов.

В связи с этим российскому абсолютизму было предложено принять жесткие меры в борьбе с «либеральной заразой»: выслать с территории Черниговской губернии наиболее опасных для власти членов аристократической оппозиции; установить за оставшимися представителями земской либеральной партии надзор полиции и жандармского управления; оперативно внести изменения в законодательство Российской империи на предмет установления контроля и надзора институтов государственной власти над выборными учреждениями земского и городского самоуправления; принять меры по «очищению» исполнительных органов местного самоуправления от присутствия членов земской либеральной партии.

Направленный верховной властью в Черниговскую губернию для проведения широкомасштабной ревизии осенью 1880 – весной 1881 гг. сенатор А. Половцев полностью подтвердил наличие опасности для монархического режим со стороны аристократической оппозиции региона. Большинство предложенных российскому самодержавию действий по борьбе с земским либерализмом были реализованы.

В конечном результате проведенные репрессивные меры дали свои «плоды». К концу 1883 г. все исполнительные органы выборных институтов местного самоуправления были «очищены» от присутствия членов Земской Либеральной Партии, а до осени 1886 г. земская оппозиция была нейтрализована: И. Петрункевич был вынужден покинуть украинские губернии сроком на 25 лет, часть состава организации покинула территорию губернии, а несколько активнейших членов партии ушли из жизни, не выдержав преследований и жесткого административного давления. Таким образом, по существу, земское либеральное движение в Черниговской губернии было разгромлено, а его персональный состав сократился до минимума.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках научного проекта (направления) «Гуманитарные науки и искусство» на 2021–2025 гг.: История Северо-Восточной Украины, выполняемого в Сумском государственном университете (№БФ/23-2021).

Литература

Варзар, 1922 – Варзар В. (1922). Воспоминания старого статистика. Ростов-на-Дону: Редакция «Вестника» Донского статистического областного бюро, 1922. 22 с.

Веселовский, 1911 – Веселовский Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1909-1911. Т.4. С. 302-457.

Волощенко, 1974 – Волощенко А. Земська опозиція / Нариси з історії суспільно-політичної думки на Україні (70-80 рр. XIX ст.). Київ: Наукова думка, 1974. С. 133-155.

ІРНБУВ, 2023 – Інститут рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського Національної академії наук України.

- Итенберг, 1983** – Итенберг Б. Либеральная оппозиция // *Россия во время второй революционной ситуации*. Москва: Наука, 1983. С. 351-390.
- Катренко, 1975** – Катренко А. Земський буржуазно-ліберальний рух на Україні в роки другої революційної ситуації // *Вісник Київського університету. Історичні науки*. 1975. Вип. 17. С. 27-34.
- Катренко, 2001** – Катренко А. Політична діяльність земців - лібералів в Україні (друга половина 70 - початок 80 рр. XIX ст.) // *Київська старовина*. 2001. 1: 118-137.
- Катренко, Мойсієнко, 1994** – Катренко, А., Мойсієнко, В. (1994). Демократичний рух в Україні (70-80 рр. XIX ст.). Черкаси: РВК ЧДПІ, 1994. 28 с.
- Кістяківський, 1994** – Кістяківський О. Щоденник. Київ: Наукова думка, 1994. Т.1. 648 с.
- Кістяківський, 1995** – Кістяківський О. Щоденник. Київ: Наукова думка, 1995. Т.2. 582 с.
- Корнійчук, 1971** – Корнійчук Л. Економічні проблеми пореформеного розвитку і земський рух // *Суспільно-економічна думка на Україні в 70-х рр. XIX ст.* Київ: Видавництво Київського університету, 1971. С. 10-40.
- Котельницький, 2015** – Котельницький Н. Иван Ильич Петрункевич: жизнь и деятельность на Черниговщине. Историко-биографический очерк. Москва: Летний сад, 2015. 124 с.
- Котельницький, 2019** – Котельницький Н. Мировоззрение И.И. Петрункевича: штрихи к политическому портрету // *Диалоги со временем*. 2019. Выпуск 66. С.405-415.
- Котельницький, 2020** – Котельницький Н. Дневник А.А. Половцева как источник по истории земского либерального движения на севере Левобережной Украины (60-80 гг. XIX в.) / *VII Зиминские чтения. Документальный источник в историческом исследовании и в исследовании по истории науки: опыт использования, современные проблемы и задачи*. К 100-летию со дня рождения А.А. Зимины: материалы Международной научной конференции. Москва: Архив РАН-РГГУ, 2020. С. 524-534.
- Котельницький, 2021** – Котельницький Н. «Еврейский вопрос» в деятельности земской либеральной фронды северной Украины 1880-х гг. // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 1. С. 32-46.
- Котельницький, 2019** – Котельницький Н. Иван Ілліч Петрункевич (1843-1928): життя та діяльність в Україні. Riga: GlobeEdit, 2019. 197 р.
- Котельницький, 2020** – Котельницький Н. Земська реформа 1864 р. на сторінках земської преси Чернігівської губернії // *ЕМІНАК*. 2020. 4: 43-51.
- Котельницький, 2021** – Котельницький Н. Земська ліберальна партія північної України та І.І. Петрункевич: спроба визволення з політичного заслання // *Розумовські зустрічі: збірник наукових праць*. Випуск 8. Чернігів: Сіверський центр післядипломної освіти, 2021. С. 144-154.
- Мазур, 2007** – Мазур А. Государственно-правовые взгляды И.И. Петрункевича. Дисс...канд. юрид. наук. Харьков, 2007. 203 с.
- Мироненко, 2000** – Мироненко О. Иван Петрункевич як фундатор ідеї новітньої європейської моделі судової конституційної юстиції // *Вісник Академії правових наук України*. 2000. №4. С. 79-96.
- Мойсієнко, 1999** – Мойсієнко В. Ліберально-демократичний рух в Україні (середина 60 – 80 рр. XIX ст.). Автореф. дис... канд. іст. наук. Київ, 1999. 19 с.
- Петров, 1974** – Петров Ф. Нелегальные общеземские совещания и съезды конца 70-х – начала 80-х гг. XIX в. // *Вопросы истории*. 1974. № 9. С.33-44.
- Петров, 1976** – Петров Ф. Земское либеральное движение в период второй революционной ситуации (конец 1870-начало 1880 гг.). Автореф. дис...канд. ист. наук. Москва, 1976. 20 с.
- Петров, 1981** – Петров Ф. Из истории общественного движения в период второй революционной ситуации в России. Революционеры и либералы в конце 1870 гг. // *История СССР*. 1981. № 1. С. 144-155.
- Петров, 1993** – Петров Ф. Органы самоуправления в системе самодержавной России: земство в 1864-1879 гг. / *Великие реформы (1856-1874)*. Москва: Наука, 1993. С. 203-221.
- Петрункевич, 1934** – Петрункевич И. Из записок общественного деятеля. Воспоминания. Прага: Б.и., 1934. 472 с.
- Пирумова, 1977** – Пирумова Н. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX в. Москва: Наука, 1977. 272 с.
- Рахно, 2009** – Рахно О. Чернігівські земці. Чернігів: Чернігівські обереги, 2009. 350 с.
- Редькіна, 2002** – Редькіна О. Земства Лівобережної та Південної України як органи місцевого самоврядування та осередки ліберального руху в другій половині XIX – початку XX століття. Автореф. дис...канд. іст. наук. Запоріжжя, 2002. 18 с.
- Русова, 1996** – Русова С. Мої спомини. Київ: Віта - Україна, 1996. 208 с.
- Скакун, 1982** – Скакун О. Политические и конституционно-правовые идеи либерального земства на Украине // *Советское государство и право*. 1982. №3. С. 119-126.
- Спицина, 2016** – Спицина Е. «Отцы и дети», или кто финансировал революционный террор в России в конце 1870-х – начале 1880-х гг. // *Герценовские чтения 2015. Актуальные проблемы русской истории*. Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2016. С. 92-100.

- Тихомиров, 1895 – Тихомиров Л. Конституционалисты в эпоху 1881 года. Москва: Университетская типография, 1895. 115 с.
- Хижняков, 1878 – Хижняков В. Письма из Чернигова. О земских делах и деятелях. Письмо первое // *Слово*. 1878. № 10. С.243-253.
- ЦДІАК, 2023 – Центральний державний історичний архів України.
- Юцевич, 2021 – Юцевич П. Громадська та політична діяльність Олександра Федоровича Ліндфорса (1837-1890). Автореф. дис...канд. іст. наук. Чернігів, 2021. 21 с.
- Degtyarev, 2014 – Degtyarev S. The History of Bureaucracy of the Russian Empire in the Russian Historiography of XIX – Early XX Century // *Bylye Gody*. 2014. Vol 34(4). Pp. 554-558.
- Kotelnitsky, 2023 – Kotelnitsky N. The Clerical policy of the zemstvo liberal fronde of Chernihiv province(1860-80s) // *EMINAK*. 2023. №1. Pp. 80-96.
- Kotelnitsky et al., 2022 – Kotelnitsky N., Degtyarev S., Nesterenko V. The Policy on Women's Education Pursued by the Zemstvo Liberal Party in Chernigov Governorate in the Period between the 1870s and 1880s. Part 2 // *European Journal of Contemporary Education*. 2022. 11(4): 1345-1352.
- Kotelnitsky, Degtyarev, 2022 – Kotelnitsky N., Degtyarev S. The Policy on Women's Education Pursued by the Zemstvo Liberal Party in Chernigov Governorate in the Period between the 1870s and 1880s. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2022. 11(3): 994-1003.
- Lebid, Kotelnitsky, 2022 – Lebid A., Kotelnitsky N. The Ukrainian Question in the Activity of the Zemstvo Liberal Opposition of Chernihiv Governorate (60-80th of XIX century) // *Bylye Gody*. 2022. 17(3): 1153-1162.

References

- Degtyarev, 2014 – Degtyarev, S. (2014). The History of Bureaucracy of the Russian Empire in the Russian Historiography of XIX – Early XX Century. *Bylye Gody*. 34(4): 554-558.
- IRNBUV, 2023 – Instytut rukopysu Natsionalnoi biblioteky Ukrainy imeni V.I. Vernadskogo NANU [Manuscript Institute of the National Library of Ukraine named after V.I. Vernadsky of the National Academy of Sciences of Ukraine]. [in Ukrainian]
- Itenberg, 1983 – Itenberg, B. (1983). Liberalnaia oppozitsiia [Liberal opposition]. *Rossyia vo vremia vtoroi revoliutsyonnoi situatsii*. Moskva: Nauka. Pp. 351-390. [in Russian]
- Katrenko, 1975 – Katrenko, A. (1975). Zemskiy burzhuaizno-liberalnyi rukh na Ukraini v roky drugoi revoliutsiinoi situatsii [Zemsky bourgeois-liberal movement in Ukraine in the fate of another revolutionary situation]. *Visnyk Kyivskogo universytetu. Istorychni nauky*. 17: 27-34. [in Ukrainian]
- Katrenko, 2001 – Katrenko, A. (2001). Politychna diialnist zemstiv - liberaliv v Ukraini (druga polovyna 70 – pochatok 80 rr. XIX st.) [Politic activity of zemstvo-liberals in Ukraine (another half of the 70s – an ear of 80 rubles of the XIX century)]. *Kyivska starovyna*. 1: 118-137. [in Ukrainian]
- Katrenko, Moisiienko, 1994 – Katrenko, A., Moisiienko, V. (1994). Demokratychnyi rukh v Ukraini (70 – 80 rr. XIX st.) [Democratic movement in Ukraine (70 - 80 pp. XIX century)]. Cherkasy: RVK ChDPI, 28 p. [in Ukrainian]
- Khizhniakov, 1878 – Khizhniakov, V. (1878). Pisma iz Chernigova. O zemskikh delakh i deiateliakh. Pismo pervoe [Letters from Chernigov. About zemstvo affairs and figures. The first letter]. *Slovo*. 10: 243-253. [in Russian]
- Kistiakivskiy, 1994 – Kistiakivskiy, O. (1994). Shchodennyk [Diary]. Kyiv: Naukova dumka. T. 1. 648 p. [in Ukrainian]
- Kistiakivskiy, 1995 – Kistiakivskiy, O. (1995). Shchodennyk [Diary]. Kyiv: Naukova dumka. T.2. 582 p. [in Ukrainian]
- Korniichuk, 1971 – Korniichuk, L. (1971). Ekonomichni problemy poreformenogo rozvytku i zemskiy rukh [Economic problems of the post-reform development and the Zemsky Rukh]. *Suspilno-ekonomichna dumka na Ukraini v 70-kh rr. XIX st.* Kyiv: Vydavnytstvo Kyivskogo universytetu. Pp. 10-40. [in Ukrainian]
- Kotelnitsky, 2023 – Kotelnitsky, N. (2023). The Clerical policy of the zemstvo liberal fronde of Chernihiv province(1860-80s). *EMINAK*. 1: 80-96.
- Kotelnitsky et al., 2022 – Kotelnitsky, N., Degtyarev, S., Nesterenko, V. (2022). The Policy on Women's Education Pursued by the Zemstvo Liberal Party in Chernigov Governorate in the Period between the 1870s and 1880s. Part 2. *European Journal of Contemporary Education*. 11(4): 1345-1352.
- Kotelnitsky, Degtyarev, 2022 – Kotelnitsky, N., Degtyarev, S. (2022). The Policy on Women's Education Pursued by the Zemstvo Liberal Party in Chernigov Governorate in the Period between the 1870s and 1880s. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 2022. № 11(3): P. 994-1003.
- Kotelnitsky, 2015 – Kotelnitsky, N. (2015). Ivan Ilych Petrunkevych: zhyzn y deiatelnost na Chernyuhovshchyne. Ystoryko-byografycheskyi ocherk [Ivan Ilyich Petrunkevich: life and work in the Chernihiv region. Historical-biographical sketch]. M.: Letnyi sad, 124 p. [in Russian]
- Kotelnitsky, 2019a – Kotelnitsky, N. (2019). Mirovozzrenie I.I. Petrunkevicha: shtrikhi k politicheskomu portretu [The worldview of I.I. Petrunkevich: touches on a political portrait]. *Dialogi so vremenem*. 66: 405-415. [in Russian]

Kotelnytskyi, 2019b – *Kotelnytskyi, N.* (2019). Ivan Illich Petrunkevych (1843-1928): zhyttia ta diialnist v Ukraini [Ivan Illich Petrunkevich (1843-1928): life and activity in Ukraine]. Riga: GlobeEdit, 197 p. [in Ukrainian]

Kotelnytskyi, 2020a – *Kotelnytskyi, N.* (2020). Dnevnik A.A. Polovtseva kak istochnik po istorii zemskogo liberalnogo dvizheniya na severe Levoberezhnoi Ukrainy (60-80 gg. XIX v.) [Diary of A.A. Polovtsev as a source on the history of the Zemstvo liberal movement in the north of the Left-Bank Ukraine (60-80s of the 19th century)]. *VII Zymynskyye chtenyia. Dokumentalnyi istochnik v ystorycheskom yssledovanii y v yssledovanii po ystoriy nauky: opyt yspolzovaniya, sovremennyye problemy y zadachy.* K 100-letiyu so dnia rozhdeniya A.A. Zymyna: materyaly Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsyy. Moskva: Arkhyv RAN-RGGU, pp. 524-534. [in Russian]

Kotelnytskyi, 2020b – *Kotelnytskyi, N.* (2020). Zemska reforma 1864 r. na storinkakh zemskoi presy Chernihivskoi gubernii [Zemska reform 1864 on the sides of the zemstvo press of the Chernihiv province]. *EMINAK.* 4: 43-51. [in Ukrainian]

Kotelnytskyi, 2021 – *Kotelnytskyi, N.* (2021). «Evreiskiy vopros» v deiatelnosti zemskoi lyberalnoi frondy severnoi Ukrainy 1880-kh gg. [“The Jewish Question” in the Activities of the Zemstvo Liberal Fronde in Northern Ukraine in the 1880s]. *Vestnyk Rossyiskogo unyversiteta druzhby narodov.* Seryia: Ustoriya Rossii. 20(1): 32-46. [in Russian]

Kotelnytskyi, 2021 – *Kotelnytskyi, N.* (2021). Zemska liberalna partiia pivnichnoi Ukrainy ta I.I. Petrunkevych: sproba vyzvolennia z politychnoho zaslannia [Zemska Liberal Party of Pivnichnoy Ukraine and I.I. Petrunkevich: a test of political intimidation]. *Rozumovski zustrichi: zbirnyk naukovykh prats.* Vypusk 8. Chernihiv: Siverskyi tsentr pislidyplomnoi osvity. Pp. 144-154. [in Ukrainian]

Lebid, Kotelnitsky, 2022 – *Lebid, A., Kotelnitsky, N.* (2022). The Ukrainian Question in the Activity of the Zemstvo Liberal Opposition of Chernihiv Governorate (60-80th of XIX century). *Bylye Gody.* 17(3): 1153-1162.

Mazur, 2007 – *Mazur, A.* (2007). Gosudarstvenno-pravovyye vzgliady I.I. Petrunkevicha [State-legal views of I.I. Petrunkevich]. *Dyss... kand. yuryd. nauk.* Kharkov, 203 p. [in Russian]

Moisiienko, 1999 – *Moisiienko, V.* (1999). Liberalno-demokratychniy rukh v Ukraini (seredyna 60 – 80 rr. XIX st.) [Liberal-democratic movement in Ukraine (mid-60s - 80s of the 19th century)]. *Avtoref. dys...kand. ist. nauk.* Kyiv, 19 p. [in Ukrainian]

Myronenko, 2000 – *Myronenko, O.* (2000). Ivan Petrunkevych yak fundator idei novitnoi yevropeiskoi modeli sudovoi konstytutsiinoi yustytsii [Ivan Petrunkevich as a founder of the idea of a new European model of judicial constitutional justice]. *Visnyk Akademii pravovykh nauk Ukrainy.* 4: 79-96. [in Ukrainian]

Petrov, 1974 – *Petrov, F.* (1974). Nelegalnye obshchezemskyye soveshchaniya y sezdy kontsa 70-kh – nachala 80-kh gg. XIX v. [Illegal all-zemstvo meetings and congresses of the late 70s – early 80s of the 19th century]. *Voprosy istorii.* 9: 33-44. [in Russian]

Petrov, 1976 – *Petrov, F.* (1976). Zemskoe liberalnoe dvizhenie v period vtoroi revoliutsionnoi situatsii (konets 1870-nachalo 1880 gg.) [Zemstvo liberal movement during the second revolutionary situation (late 1870-early 1880)]. *Avtoref. dys...kand. yst. nauk.* Moskva, 20 p. [in Russian]

Petrov, 1981 – *Petrov, F.* (1981). Iz istorii obshchestvennogo dvizheniya v period vtoroi revoliutsionnoi situatsii v Rossii. Revoliutsionery i liberaly v kontse 1870 gg. [From the history of the social movement during the second revolutionary situation in Russia. Revolutionaries and liberals at the end of 1870]. *Istoriia SSSR.* 1: 144-155. [in Russian]

Petrov, 1993 – *Petrov, F.* (1993). Organy samoupravleniia v sisteme samodержavnoi Rossii: zemstvo v 1864-1879 gg. [Bodies of self-government in the system of autocratic Russia: Zemstvo in 1864-1879]. *Velikie reformy (1856-1874).* Moskva: Nauka. Pp. 203-221. [in Russian]

Petrunkevich, 1934 – *Petrunkevich, I.* (1934). Iz zapisok obshchestvennogo deiatelia. Vospominaniya [From the notes of a public figure. Memories]. Praha: B.y., 472 p. [in Russian]

Pirumova, 1977 – *Pirumova, N.* (1977). Zemskoe liberalnoe dvizhenie. Sotsialnye korni y evoliutsiia do nachala XX v. [Zemstvo liberal movement. Social roots and evolution until the beginning of the twentieth century]. Moskva: Nauka, 272 p. [in Russian]

Rakhno, 2009 – *Rakhno, O.* (2009). Chernihivski zemtsi [Chernigiv zemts]. Chernihiv: Chernihivski oberehy, 350 p. [in Ukrainian]

Redkina, 2002 – *Redkina, O.* (2002). Zemstva Livoberezhnoi ta Pivdennoi Ukrainy yak orhany mistsevoho samovriaduvannia ta osередky liberalnogo rukhu v druhii polovyni XIX - pochatku XX stolittia [Zemstvos of the Livoberezhnoy and Pivdenny Ukraine as an organization of self-regulation and the middle of the liberal movement in the other half of the 19th century - the beginning of the 20th century]. *Avtoref. dys...kand. ist. nauk.* Zaporizhzhia, 18 p. [in Ukrainian]

Rusova, 1996 – *Rusova, S.* (1996). Moi spomyny [Remember mine]. Kyiv: Vita - Ukraina, 208 p. [in Ukrainian]

Skakun, 1982 – *Skakun, O.* (1982). Politicheskie i konstitutsionno-pravovyye idei liberalnogo zemstva na Ukraine [Political and constitutional-legal ideas of the liberal Zemstvo in Ukraine]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo.* 3: 119-126. [in Russian]

Spitsyna, 2016 – *Spitsyna, E.* (2016). «Ottsy i deti», ili kto finansyrovал revoliutsionnyi terror v Rossii v kontse 1870 – nachale 1880 gg. [“Fathers and Sons”, or who financed the revolutionary terror in Russia in the late 1870s – early 1880s.]. *Gertsenovskyye chteniia* 2015. Aktualnye problemy russkoi istorii. Sankt-Peterburh: ElekSys. Pp. 92-100. [in Russian]

Tikhomirov, 1895 – *Tikhomirov, L.* (1895). Konstitutsionalisty v epokhu 1881 goda [Constitutionalists in the era of 1881]. Moskva: Universitetskaia tipografiia, 115 p. [in Russian]

TsDIAK, 2023 – Tsentralnyi derzhavnyi istorychnyi arkhiv Ukrainy [Central State Historical Archive of Ukraine].

Varzar, 1922 – *Varzar, V.* (1922). Vospomynaniia starogo statystyka [Memoirs of an old statistician]. Rostov na Donu: Redaktsiia «Vestnyka» Donskogo statystycheskogo oblastnogo biuro, 22 p. [in Russian]

Veselovskiy, 1911 – *Veselovskiy, B.* (1911). Istoriia zemstva za sorok let [The history of the Zemstvo for forty years]. SPb.: Izdatelstvo O.N. Popovoi, 1909–1911. T. 4. Pp. 302-457. [in Ukrainian]

Voloshchenko, 1974 – *Voloshchenko, A.* (1974). Zemska opozyttsiia [Zemstvo opposition]. Narysy z istorii suspilno-politychnoi dumky na Ukraini (70-80 rr. XIX st.). Kyiv: Naukova dumka. Pp. 133-155. [in Russian]

Yutsevych, 2021 – *Yutsevych, P.* (2021). Hromadska ta politychna diialnist Oleksandra Fedorovycha Lindfors (1837-1890) [Gromadska and political activity of Oleksandr Fedorovich Lindfors (1837-1890)]. Avtoref. dys... kand. ist. nauk. Chernihiv, 21 p. [in Ukrainian]

Политика российского самодержавия в отношении земской либеральной оппозиции Черниговской губернии (конец 70-х – начало 80-х гг. XIX в.)

Андрей Евгеньевич Лебедь ^{a, b, *}, Назар Анатольевич Котельницкий ^c, Алла Ивановна Зякун ^a

^a Сумской государственный университет, Сумы, Украина

^b Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

^c Международный научно-технический университет имени академика Юрия Бугая, Киев, Украина

Аннотация. Статья посвящена исследованию репрессивных мер российского самодержавия против земской либеральной оппозиции Черниговской губернии в конце 70 – начале 80 гг. XIX в. Проанализировав уникальные исторические первоисточники, абсолютное большинство которых впервые вводится в международный научный оборот, авторы пришли к выводу о том, что главной причиной карательных мероприятий российской монархии против аристократической оппозиции региона стала беспрецедентная публичная оппозиционная деятельность либеральных земцев в 1878–1879 гг. Первым ударом российских властей по земской оппозиции стал оперативный арест и административное интернирование ее лидера И. Петрункевича в этнически русские губернии страны.

Высшие должностные лица и руководитель политической полиции Черниговской губернии предложили центральной власти принять жесткие меры в борьбе с «либеральной заразой»: выслать с территории Черниговской губернии наиболее опасных членов аристократической оппозиции; установить за оставшимися представителями земской либеральной партии надзор полиции и жандармского управления; оперативно внести изменения в законодательство Российской империи на предмет установления контроля и надзора институтов государственной власти над выборными учреждениями земского и городского самоуправления; «очистить» исполнительные органы местного самоуправления от членов земской либеральной партии. Власти реализовали абсолютное большинство этих рекомендаций. До осени 1886 г. земское либеральное движение в Черниговской губернии было разгромлено, а ее персональный состав сократился до минимума.

Ключевые слова: земская либеральная оппозиция, репрессии, российское самодержавие, Черниговская губерния.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a.lebid@socio.sumdu.edu.ua (А. Лебедь)